

ОЛЬГА ЛАМПЕРТИ

ПАДАЮ
В НЕБО

РОМАН И НОВЕЛЛЫ

Ольга Ламперти

Падаю в небо. Роман и новеллы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27097460

ISBN 9785448591136

Аннотация

Эта книга – исследование жизни глазами молодой женщины. Поиск себя, гармонии и смыслов. Там безграничная энергия спорит со страхами. Об этом мой роман и новеллы. О выборе, поступках и последствиях. И, конечно, о любви, запретных желаниях и праве на ошибку. Книга родилась в невероятно счастливый период моей жизни. Она заряжена положительной энергетикой и позитивом. Написано сердцем от души.

Содержание

Обольстительно опасен или опасно свободен...	5
Оконченная повесть...	11
Отношения без обязательств	15
Развод и девичья фамилия!	18
Несомненная женщина	21
Жизнь снова пахла лавандой	23
Что в образе моем в тебе?	26
Сознательный недовыбор	30
Когда у меня уже все было	35
С чистого листа	41
С мечтой о принце	42
Вечный жених	44
Вирус страсти	49
Спасибо, что прошло, благодарю, что было	53
Подруги	57
Кружи мне голову, сирень...	62
Французский поцелуй	67
Что скажешь, подруга?	75
Три счастливых дня	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Падаю в небо

Роман и новеллы

Ольга Ламперти

© Ольга Ламперти, 2018

ISBN 978-5-4485-9113-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обольстительно опасен или опасно свободен...

Позади остались бесконечные сборы. Сидя на чемоданах, она удивлялась, как много вокруг старых, ненужных вещей. В который раз приходилось выносить пакеты с бесполезным хламом, аккуратно складывая их у мусорного бака, где те слишком быстро исчезали.

Присев отдохнуть, закурила сигарету и снова задумалась о принятом решении. О том, что не в силах больше жить в маленьком провинциальном городишке, где каждый день приходится встречаться с бывшим любовником на работе, а с его осведомленной женой – в магазине.

Достигла многого и все себе доказала. Большого не хотела и, главное, перестала бояться неизвестного будущего. Впервые находилась здесь и сейчас, боясь лишь испугаться, и все оставить по-прежнему.

В тишине слышалось тиканье настенных часов – настоящего мерила самого ценного не в каратах и валюте, а в минутах проходящей жизни. Все по обманному кругу, незаметно. Живешь не задумываясь, поступаешь опрометчиво в надежде переделать, но заблуждаешься: такой возможности может не быть. Каждая прошедшая минута – уже прошлое, что не дано вернуть никому.

Зазвонил мобильный, на экране – знакомый номер, не слышала его обладателя года два. Почему именно сейчас?

– Привет, неожиданно.

– Дошли слухи, что уезжаешь из города. Это правда?

– Правда, не могу по-другому. Как семья?

– Ее нет, уже давно. Живу один за городом, в деревянной избе на берегу пруда, в лесу.

– Как же теперь, ведь ты совсем не приспособлен к быту?

– Справляюсь. Я много думал о нас в последнее время, и кое-что понял. В моей жизни отшельника ты оказалась лучшим воспоминанием. Почему тогда у нас ничего не вышло? Сегодня, когда оба свободны, могли бы попытаться снова.

– Предложение запоздалое, прости. Ты единственный с кем заходила «два раза в одну воду», а говорят, это невозможно. Третьего не будет: повзрослела, и мы не пара, хотя и оба немного сумасшедшие. Оставим иллюзии. Прости, нужно собираться. Скоро приедет такси.

Повесив трубку, взглянула в окно, на макушки прогибающихся к земле деревьев. Небо потемнело, вдали слышался гром. Скоро начнется гроза, как в тот день, много лет назад, когда он позвонил среди ночи.

– Как можешь спать, приезжай! На озере ливень непрерывной стеной. Молния раскалывает небо пополам каждую минуту. Здесь пахнет свежескошенной травой и соснами. С трудом удалось уговорить товарища прокатить нас на ка-

тере в такую погоду. Вызывай такси. Ты должна это видеть.

– С тобой все в порядке?! Ехать почти час.

– Жду под дождем, поторопись, я вымок и замерз.

Собиралась как зачарованная, будто вне реальности, не думая ни о чем. Машину подбрасывало и качало, как шлюпку во время шторма. Раскаты грома заставляли закрывать уши. Ослепляющая молния сверкала острыми копьями повсюду.

Дрожа от страха перед стихией, сворачивалась в клубок, поджимая коленки. Прикрывала глаза в предвкушении поцелуев под дождем, ожидая бессонной ночи с короткими фразами животного желания.

Это походило на какое-то раздвоение личности.

Днем старший научный сотрудник работала с шефом над серьезным проектом. Он же был и ее дневным любовником по совместительству.

С наступлением темноты строгая дама превращалась в соратницу по заговору от скучного мира для лесного отшельника. Их трудно представить в дуэте, Красавица и Чудовище из разных измерений, где нет общего окружения и ценностей.

Дикий Тарзан с длинными спутавшимися волосами пах лесом и водорослями, ходил по кромке морали, как по краю пропасти. С закрытыми глазами она уверенно шла за таинственным сталкером по запутанным тропам.

Обольстительно опасен и опасно свободен, вымокший на-

сквозь, он стоял неподвижно со скрещенными на груди руками как статуя воина-спартанца под бликами ослепительных зигзагов. Капли катились по лицу, сливаясь в беспрерывные нити, спускаясь ниже и ниже...

Рядом свалилось сломанное бурей дерево. Молча взяв ее за руку, повел в сторону озера, где ждали катер и угрюмый товарищ в дождевике. Невыносимо страшно.

Она с детства боялась ночных черных и бездонных водоемов. Казалось, оттуда вынырнет огромное чудище и унесет добычу на самое дно.

Робкая авантюристка остановилась в носовой части судна. Промокший Тарзан подошел вплотную сзади и распахнул в стороны ее руки своими, развернув ладони к грозовому небу. Почувствовав спиной холодную мужскую грудь и стук его горячего сердца, она прикрыла глаза. Катер быстро рванул с места.

Дождь безжалостно лупил розгами. Дикарь приблизился еще ближе. Обхватив тонкую талию, впился поцелуем в желанную шею и покатые плечи, обжигая дыханием. Молния словно ударила прямо в голову, отключив сознание...

Перерыв в отношениях случился внезапно, и длился около года. Он появлялся, когда удобно, но однажды таким же образом поступила полуночная подруга. Сделав исключение из негласных правил, приехала ночью без предупреждения. Нуждалась в его объятиях и поддержке. В окнах горел свет,

за гардинами просматривались два силуэта. Дверь не открыли. Хозяин не один.

После любовники не виделись. Близкий друг так и остался с той женщиной. Поселившись в его доме, та умело обустроила берлогу холостяка. Они часто бурно ругались, и даже дрались – так болтали.

Как-то, спустя год, снова позвонив ночью, безумец тут же приехал к дому бывшей возлюбленной на кампере. Для него не существовало трудностей.

И снова в омут с головой. Все сначала. Звонки и полуночные свидания. Притяжение мощным магнитом. Невозможность сдержаться. Без слов любви. Только глаза. Прикосновения. Губы. Сплошное сумасшествие.

Однажды он все-таки сказал: «Люблю». Впервые в жизни. Молчун не умел говорить о чувствах, а мог ли любить? Кто это знает?

Рандеву неизменно оставались ночными и особенными, а позднее каждый возвращался в свой дом. Она – туда, где никто не ждет, ведь чужие мужья проводят ночи в семейных постелях. А он – в уютную берлогу, к удобной хозяйке, на которой никогда не соберется жениться.

Ничего не менялось. Свидания становились реже, пока не исчезли вовсе. Постоянной оставалась лишь многолетняя связь с женатым начальником. Опустошенная враньем и безысходностью, заставляла себя думать о смысле существования. Потрепанное сердце требовало кардинальных пе-

ремен.

Смска приятеля из столицы вернула в настоящее: «Нашел подходящую квартиру. Хотя мечтаю, чтобы ты жила в моей. Ничего не говори, я умею ждать».

Сегодня она уезжала, выбросив ненужный хлам и оставив на полках красивые мемуары. Поняв, что наступил момент, когда от авантюрных приключений хочется перейти в другую жизненную фазу. Там много совместных завтраков и ужинов с тем, кто тебя всегда ждет, независимо от страстных порывов и настроения.

Оконченная повесть...

После твоего телефонного звонка, вдруг вспомнила, как когда-то хотела умереть с тобой в один день. Как однажды осенью, стоя на дороге, много лет назад, подняв руку, остановила машину и встретила тебя с другом.

Понравился один, а пригласил в гости другой. И я пришла. К тебе на работу, в ресторан. От нечего делать или из любопытства. Не припомнить теперь.

Вначале с подружкой, затем снова, уже одна. Нашла тебя за столиком с дамой в странной чалме. С ее слов поняла: сегодня твой день рождения. Сорок лет. Глядя свысока, барышня сообщила о вашей благородной традиции в этот праздник пить чай. Смешная. Какая бессмысленная значимость бывшей взрослой пассии. Я спросила:

– Почему же не сказал?

– Не хотел напрягать. Подумаешь, дата.

Позднее у нас родились другие традиции. Надеялась, что побуду недолго счастливой и сбегу. Мама учила не брать чужое, а я непритворно уверяла, что легко смогу справиться с эмоциями и остановиться.

Тогда не осознавала, как трудно отступить от человеческого счастья, когда тебе всего двадцать два. Сложно разомкнуть объятия, когда в них – магия волшебства. Тяжко, когда другой становится кислородом в твоих легких.

Это не о больших деньгах, яхте и Мерседесе – их не было. Это об отношениях, когда адская боль и безграничное счастье раздирают на части изнутри с равной силой. И о беспорядочных волнах, что сшибают с ног, то смертельно больно, то безумно весело.

Ты не пил спиртное и не танцевал совсем, а я обожала шампанское и танцпол. Имея совершенно несносный нрав, подкупал искренностью и природной добротой.

Тогда впервые боялась озвучить, что мне приглянулось, к примеру, платье. Пугала твоя готовность отдать последнее, никогда не думая о себе. С наличием денег чаще было скверно, они не баловали своим присутствием.

Представления о верности мы имели разные, но одинаковую реакцию на измену. Что не помешало, держась за руки, пройти столько долгих быстротечных лет.

Расставаясь не раз, кромсали души по живому, без наркоза. Не удавалось. Кровило, ныло, и заново прирастало как попало. Да! Порочные. Ошибочные. Бесхарактерные. Но кто имеет право судить? Только не человек!

Ты управлял мной как марионеткой, а я чувствовала себя балериной в шкатулке у обожаемого мастера. Взрыв гормонов? Возможно, это о страсти. Чувство. Неподдельное. Долгое. Любовь нелегко объяснить, нет никакой логики.

Сумасшедшие из разных палат, зная, что нельзя, продолжали обростать чувством вины, надеясь, что когда-нибудь разлюбим. Будет безболезненно и уныло, а значит не страш-

но. Бывало, заливалась слезами в одиночестве от обид, ощущая себя беспомощным виноградом под жестким прессом винодела.

Когда же ты возвращался, словно оживала, оплетая сильные руки кудрявой лозой. Цепляясь за надежные плечи новыми веточками, обвивала шею, вплетаясь в копну желанных волос.

Вместе не опасалась ничего. Не вникая, кто прав, кто виноват, ты всегда стоял на моей стороне, доверяя в кредит. Но однажды твой банк опустел. Доверия не хватило сделать выбор в мою пользу.

Никогда не побиралась, только ждала. Лишь раз высказала, что невыносимо. Довольно. Испугавшись, в итоге предпочел не меня, боясь разницы в возрасте или еще чего-то.

Страхи – своеобразный пульт управления от всяких дверей лишь с единой кнопкой «заккрыть». Нам не дано увидеть другой финал.

История закончилась давным-давно.

Ты в семье, как прежде. Все на официальных местах. Прибрано. Окружающим по нраву видимая чистота.

Миновало.

После увлекалась еще не раз, и ты тоже. Сходила замуж и развелась. Снова в гармонии с собой и всех по-своему боготворю. Помню твои красивые руки и пальцы – такие же у моего сына.

Как-то задумалась: как определить есть ли чувства? Где

этот индикатор? Жизнь отдать – слишком пафосно звучит.
И тут:

– О! Эврика! А почку легко отдашь?!

Так вот! Воображаешь? Если завтра потребуется, не задумываясь, отдам тебе. Странно, правда? А ведь прошло.

Отношения без обязательств

Окончание декабря, беспощадный мороз щипал нос, но ей не до стужи: тяжело болела мама.

Стоя перед окном в больнице, пыталась нацарапать на инее заветное желание: ХОЧУ...

Сзади подкрался сын маминой соседки по палате и прикрыл теплыми руками ее замерзшие кисти на холодном стекле.

Парень весело продолжил: «Все! Желание исполнилось! Я уже с тобой! Идем пить глинтвейн, и греться!»

Вложив свою руку в чужую, уверенную ладонь, пошла, стараясь отвлечься от горьких мыслей. Все произошло банально просто. В первый же вечер Никита спросил: «Хочешь посмотреть, как обитает холостяк? Могу предложить настоящий английский чай и романтическое рождественское кино, и, главное, секса сегодня не будет, даже не проси».

Секса и вправду не было. Но когда он все-таки случился, ухажер также легко сообщил, что не может долго находиться в отношениях с одной женщиной. И это вовсе не его вина, не складывается почему-то. Делается скучно, исчезает интерес, уходит азарт.

Молчаливо прикусив губу, девушка с печальной улыбкой приняла мужские правила, уже успев потерять голову.

После свиданий Казанова неизменно отправлял избран-

ницу домой, даже если наступало утро. Та не противилась и никогда не просила остаться.

По первому зову приходила, когда любовник нуждался в ней. Отдаваясь с любовью, ничего не ждала взамен.

О трудностях не сообщала. Боялась стать неудобной, чтобы ненароком не нарушить закон холостяка: «Отношения должны оставаться легкими, без обязательств и требований». Лишь красивый секс и немного напускных иллюзий в фальшивых словах любви.

Обещав перезвонить, он непременно забывал. Скромница с достоинством не собиралась навязываться и не беспокоила.

Лишь однажды позвонила, когда стало невыносимо больно: в тот день умерла мама.

Тяжело дыша, ловец приключений сообщил, что в настоящий момент ему трудно говорить, и пообещал перезвонить. Осознав, что любимый не один, она не испытала еще большей боли.

Едва ковыляя по заснеженной улице, окруженной фонарями, сквозь слезы пыталась разговаривать с мамой. Снег падал огромными хлопьями, наряжая улицу в скорбный белоснежный саван. В то время казалось, что жизнь утратила всякий смысл. Нет справедливости, все жестоко и нечестно. Пустота заглянула в неиспорченную душу, оставив глубокий рубец.

Вспомнив о существовании покорной нежной мышки, беглый ухажер без обязательств позвонил через полгода, ко-

гда очутился с банальным аппендицитом в больнице. Ему захотелось участия заботливого посетителя в белом халатике, с апельсинами в руках.

Резко прервав непринужденный разговор, она пообещала перезвонить позже, Никита догадался, что впервые помешал. Внезапно, на миг, ему показалось, что потерял что-то исключительно важное и ценное. Только не мог вспомнить когда и почему. Запомятовал.

Она не перезвонила.

Есть женщины, которые уходят раз и навсегда. Игра по правилам без обязательств в один миг становится для них пустой и непривлекательной.

Развод и девичья фамилия!

Сегодня началась новая глава моей жизни, кажется, этот месяц над нами ворожили черти. Вдвоем единогласно решили разрушить созданное и развестись. Накал страстей. Глупые угрозы. Бестолковые упреки. Тяжелые обвинения. Манипуляции, ограничения и запреты. В итоге – нервный срыв с эмоциональным истощением.

Куда ушла любовь? Не обнаружила ее нигде и ни в ком. Измученная и подавленная, уехала за покупками. Сил болтать по телефону не осталось, а тот, как назло, трезвонил без конца.

Ноги и мысли путались, к одному прилавку приходилось возвращаться как минимум дважды. Решение проблемы не находилось, хотелось заснуть и проснуться в другой сказке с хорошим концом.

Купила букет фиалок, продукты и вино – типичный рядовой набор, исключая цветы. На стоянке парковщик сказал, что неправильно занимать место для инвалидов.

– Простите, не заметила. Согласна, но сегодня я калека душой.

Уши заложило, в глазах потемнело, всего-то энергетическая слабость. Жутко захотелось спать. Медленно, не спеша, поехала домой.

В руках газировка. Открыт люк машины. Звучит негром-

кая музыка. Пытаюсь отвлечься.

Непонимающий противник копошится в саду, обрезая кусты. И что я вижу? Злодея словно подменили. Глаза сердечные, из детства, движения мягкие, неторопливые. Славный садовник бережно пересаживает улитку, приговаривая что-то понятное только ей.

Кто это? Неужели тот прежний добряк, за которого я вышла замуж?

Боясь испортить происходящее, долго подглядывала из открытого окна. Чудаковатый ботаник находился всего в пяти метрах от авто. Выйдя наружу, осторожно присела на свежескошенную траву возле него. Продолжая тихо присутствовать, мерно потягивала напиток. Тогда снова увидела ребенка, беззаботного и сосредоточенного, что комментировал свои действия, весело бубня что-то под нос. Хотя и выглядел постаревшим и довольно уставшим, впрочем, как и я.

С удивленной гримасой на лице опустошено слушала и наблюдала. Вдруг встала, подошла и чмокнула громко в родное ухо, он изумился:

– Почему?

– Не знаю, просто так!

Он сразу по-детски чмокнул в ответ. Разведя руки по диагонали, как делаю всегда, когда хочу душевно обнять близкого человека, послала жест окончательного примирения. Любимый тут же ответил. Знаете, эдакие объятия кольцом, только непременно взаимно. Это выпускает добрую энергию

и нежность. В момент волшебного действия пара становится чем-то общим целым, монументально крепким. Это замечательно работает.

Никто не мог уже вспомнить обид, потому что желание быть вместе затмило все.

Несомненная женщина

Осень быстрыми темпами меняла экстерьер, окрашивая город в теплые сочные тона, рыжим не везло: они сливались с природой. Выделяться в осеннем миксте помогали разве что белоснежные зубы в улыбке.

По улице уверенно шагала женщина без возраста – рыжеволосая бестия с лукавыми глазами цвета малахита. Стильный кофейный сапог. Болотный кардиган. Сумка под кожу крокодила. Тонкая кисть в объятиях неповторимых браслетов и философский взгляд вглубь витрин. Скидок больше нет, есть слова из глянца и манящие призывы: «новая лекция от...» Цены больше не волнуют, она научилась плохо видеть прайсы итальянских витрин, охраняя свой безмятежный покой.

И снова по кругу: другой зеленый, сложный коричневый, глубокий синий. Как же завораживают эти застывшие объемные кадры с такими живыми манекенами! Вокруг меха, что так к лицу. А вот очки ручной работы, способные любое лицо сделать произведением искусства.

Взрослая девушка с волосами цвета осени ускоряет ход, почти подпрыгивая в каждом шаге, она неотразима в побеге от соблазнов.

И вдруг витрина. Стопор. В ней пальто. Минуты без времени: тик-так, тик-так... Или это учащенный пульс?!

Центр, где находился рассудок, скомандовал:

– Спокойно!

Внутренний голос ответил:

– Оставь! Известный бренд. Изящный рельеф.

Подумалось:

«Зайду! Лишь только прикоснусь к материи, пробегусь пальцами по выпуклым пуговицам, скользну беглым взглядом по безупречным строчкам и на мгновение обернусь в манящий силуэт».

Со всех сторон воздух пронизывает провоцирующий шепот:

– Как вам идет. Вы королева в нем!

Дама в зеркале с бледным лицом аристократки снова почувствовала себя леди. Оно мое!

– А что с ценой? О боже! Не по мне... Беру!

Накопления за несколько месяцев съедает один щелчок кассового аппарата. Легкое головокружение. Выброс адреналина. Смогла.

Настоящая хрупкая женщина, с завидным картонным пакетом из модной лавки соблазнов, весело шагает по мостовой, вспоминая знакомую фразу: «Когда нет сбережений на черный день, он никогда не настанет!»

Жизнь снова пахла лавандой

Птицы в ее саду по необъяснимой причине начинали петь ровно в семь утра, пробуждая своей трелью неизменно раньше противного будильника. Лениво приземляясь в мягкие тапочки, распахивала окно. Так впускала новый день в просторную спальню, с любовью сделанную в кантри стиле французского Прованса.

Ежедневным ритуалом стал утренний кофе с просмотром публикаций любимых авторов, что заряжали позитивом на целый день.

Из ленты новостей Facebook постепенно исчезали надоевшие банальные истории и селфи девушек в зеркалах с вытянутыми утиными личиками.

Устав от словопрений о политике с издевками интернет-троллей, выборочно подписалась на интересных блогеров, с чьих публикаций теперь начиналось утро. Негатив стал опасной отравой, которую она решила больше осознанно не принимать.

Еще год назад, избитая последними отношениями, вся в синяках и ушибах, с бутылкой виски и песней Земфиры «Мы разбиваемся», запивала досадное разочарование алко-голем.

Главное, не стать слабой, суметь ампутировать, а не отрывать по кускам.

Изменить ничего нельзя, так случается, когда пара зашла в глубокий тупик. Перспективы попросту нет, а все прочее самообман. Если одному хорошо жить за счет другого, то это смахивает на эмоциональное насилие. Для чего?

Мечась, как лента в руках гимнастки, вводила в поисковике слова, которые рождали беспорядочные мысли:

«Одиночество. Как забыть? Боль». Отыскивала традиционные рецепты и костыли для надломанной души.

Комедии не смешили, на телефонные звонки отвечать не хотелось, шоколад не выручал. Появилось навязчивое желание заплатить кому-то за чистку памяти, которую раздирали бессмысленные привязанности. Почему до сих пор не придумали технологии, как быстро убрать боль и сделать апгрейд души?

Пока это только оригинальный сюжет кино, к сожалению. Перечитывая в сотый раз философскую притчу о Лошади, что сдохла, собиралась с силами, чтобы не откликнуться на очередную смску терзателя души.

Заново просматривая все пункты статьи о симптомах токсичных отношений, понимала, что сделанный выбор верный. Опасаясь, что виски может ответить вместо нее, заблокировала в телефоне все виды контактов с бывшим партнером по жизни.

Сумев вовремя определить опасность, взяла себя в руки. Доктор помог достаточно скоро прийти в форму. Вылечив самооценку, вернул почтительное отношение к себе.

Тогда сделала смелую стильную стрижку, изменила цвет волос, и, конечно, долгожданное тату со смыслом у лучшего мастера в городе. Необходимость возрождения и обновления, направляла к поискам солнца в каждом прожитом событии.

Прошло и забылось, не могло остаться, и какое счастье, что все меняется. А уважение к себе – та безмерная сила, что поднимет и поддержит лучше любого лекарства.

С утра Facebook учтиво напомнил о колючем событии прошедшего года. Девушка с татуировкой Феникса усмехнулась своему забытому вчера, прочитав дерзкую прошлогоднюю запись в ленте с новым статусом СВОБОДНАЯ: «Вы думали, я упала? Нет, только присела для низкого старта!»

Жизнь снова пахла лавандой, а жгучая брюнетка с модной стрижкой снова хотела любить.

Что в образе моем в тебе?

Друг детства мужа появился в нашей жизни внезапно. С тех пор мы часто находились втроем, когда выходили за пределы нашего дома. Яркий и образованный, любитель экстрима и активного отдыха.

Похоже, он понимает меня лучше мужа, сразу, без дополнительных инструкций. Подкупала его легкость в принятии решений, умение разбираться в винах и красиво кушать, способность говорить на четырех языках и наслаждаться любым жизненным процессом.

Занимательно общаясь, интересный рассказчик незаметно оборачивал собеседника в значимую упаковку собственной важности. Казалось, он знает все.

На вопросы о жене отвечал просто: ей неинтересно ничего, кроме сына, которого слишком опекает и боится оставить одного. Мальчику исполнилось уже 10 лет.

Рассказывая о любимой, решительно заявлял, что официально не женат. Непременно с гордостью добавлял о внешнем сходстве сожительницы с княгиней Монако, Грейс Келли. Наглядно демонстрировал фото в телефоне, где очевидно читалось соответствие со всемирно знаменитым персонажем.

По выражению лица угадывалось неприкрытое удовольствие, приправленное гордостью. Похоже, голливудская ки-

нодива, вскружившая голову князю, – идеал его красоты. Не терпелось увидеть женщину из простой семьи, с добрым сердцем и лицом княгини Монако. Но друг неизменно находил причины, чтобы объяснить ее отсутствие на очередном маленьком празднике жизни.

Настал день, когда мы все-таки познакомились.

Войдя с мужем в ресторан, встретились с другом, его сыном и женщиной, которая могла бы выглядеть, как Грейс, но неухоженная ни одним сантиметром своего тела. Стрейчевое тесное платье выгодно подчеркивало недостатки далеко не идеальной фигуры. Отсутствие прически, маникюра и макияжа, намекало на небрежное отношение к нашей встрече. Она уделила себе перед выходом из дому не более трех минут, чтобы надеть платье и удобные поношенные сандалии на плоском ходу. Загар еще больше подчеркивал глубокие морщины вокруг уставших глаз. В образе виделась схожесть с женой рыбака, истощенной адским трудом.

Стало неловко. Хотелось смыть заботливо нанесенный макияж и переодеть наглаженный вечерний наряд, спрятаться и молча наблюдать. Видеть их вместе – необъяснимо противоестественно. А когда избалованное чадо и его отец начали общаться с женщиной на повышенных тонах, и вовсе захотелось сбежать.

К сожалению, она оказалась колоритным представителем мам-наседок, которых в итоге не уважали ни дети, ни мужья.

Когда приятель выпил достаточно вина, неожиданно об-

ратился к обслуживающей нас официантке:

– Вы знаете Грейс Келли?

– Конечно, недавно смотрела о ней кино с Николь Кидман.

Он протянул айфон с фотографиями Грейс. Внимательно взглянув, девушка изрекла:

– Очень красивая!

Я замерла, проглотив комок, подкативший к горлу. Друг ожидал иных слов, подтверждения: его жена – точная копия Грейс. Зачем?

На завтра нас пригласили на ужин в дом товарища. Идти не хотелось, но стало интересно завершить для себя окончательный образ необычного тандема. Теплилась надежда, что получу ответы на возникшие вопросы и уйдет непонятно возникший дискомфорт.

Огромная мансарда баловала живописным видом на море, горы и наш любимый курортный городок, что так компактно разместился между ними. Это оказалась маленькая уютная квартира закоренелого холостяка, в которой ничто не говорило о присутствии женщины, лишь ее расческа в ванной комнате.

Наш друг также красиво кушал, по-особенному держал бокал, аристократично оттопыривая мизинец с дорогим перстнем, но больше не производил на меня прежнего впечатления.

Его женщина смотрелась служанкой-простолюдинкой, ко-

торая случайно забеременела и родила от барина, и он тяготится этой связью. Так виделась мне их пара со стороны.

Грустно: он придумал себе Грейс, а я придумала себе ЕГО.

Интересно, а ведь мужчина рядом тоже может улучшить или испортить впечатление от восприятия твоей персоны.

Неужели возле нас всегда находятся маркеры нашей личности, истинного лица?

Сознательный недовыбор

Проснувшись, она словно очнулась от кошмара. Вчерашние события заставили скукожиться от пережитого. Захотелось снова забыться сном: наяву ждал первый день без него.

Сердечный союз имел семилетний стаж. Когда спутница старше избранника на десять лет, вероятность остаться однажды одной увеличивается в разы.

Позднее уже узнала, что ненаглядный сбежал к молоденькой барышне с неумело наклеенными фальшивыми ресницами. Разлучница не терялась, и уже после четырех месяцев знакомства носила его ребенка.

Милый друг никогда не говорил о совместных детях.

Отношения без штампа в паспорте стали их негласным соглашением. Оба полагали, что любовь не нужно скреплять кольцами. Теперь умудренная опытом уяснила, что это был сознательный НЕДОВЫБОР. Как будто добровольная свобода от обязательств и ответственности. Вышло, что вместе безмолвно согласились с подтекстом: «Жду лучшего, это временно».

Разбитая героиня вспомнила разговор с отцом:

– Мальчики сожительствуют, мужчины создают семьи – не мои слова, пойми. И заметь, сильный пол в этом вашем гражданском браке, как правило, считает себя свободным, а слабый – замужем. Поразмысли, дочка, отчего.

– Папа, нет, это предрассудки. Время теперь другое. Что меняет штамп в паспорте? Когда любовь, зачем прочие привязки?

– А мне кажется, прости за правду, кто-то боится себе признаться, что, соглашаясь на это, пытаешься удержать спутника. Это твоя неуверенность в прочности намерения друга. Считаю, что совершаешь ошибку. А я всего лишь надеюсь видеть дочь счастливой. Твой гражданский супруг молод и захочет детей, а ты их не планируешь. Вы это обсуждали?

– Нет, но Кирилл работает много, слишком устает, ему не до детских криков по ночам. Папа, счастье не в замужестве. Мы вместе, и я любима. Чего же еще?

– Твоей покойной матери это бы не пришлось по нраву. Ну да ладно, сама решай, как обычно, – он потрепал дочь поотцовски за волосы и ушел.

Отец умер через несколько месяцев, пережив жену на четыре года. Дочери достался родительский дом в лесу у реки. Дружная пара переехала туда почти сразу, это было заколдованное место. Там они купались в чем мать родила и занимались любовью на берегу в бликах смущенной луны под размашистыми соснами.

Любимый смастерил беседку, в нее поставили круглый стол и ротанговые кресла. Рядом разместили мангал. Получился уютный уголок, где летом парочка наслаждалась трапезой на природе под огромным ореховым деревом. Гото-

вить шашлык в четыре руки стало их излюбленным занятием. Свободные от официальных уз, чувствовали себя настоящей семьей.

Кирилл часто бывал в командировках, надоесть друг другу не успевали. Казалось, что все слишком хорошо, и повода для тревоги нет. Жизнь плыла равномерно и невозмутимо. Карьера благополучной женщины застыла на месте, счастливую это не заботило.

Однажды настал момент истины. Родной человек выглядел как жалкий нашкодивший проказник:

– Прости! Чувствую себя ужасно. Жутко виноват перед тобой. Я встретил девушку. Она ждет ребенка. Не могу ее оставить и все еще тебя люблю.

Потухшая, не умела скандалить и истерить, а нынче не могла даже плакать, ощущая невыносимую боль внутри. В дом, где жила любовь, ввалилась без приглашения беспощадная ПРАВДА.

Партнер по будням собрал два чемодана и просто ушел к другой, молодой и беременной, как свободный человек, у которого никогда не было гражданской жены.

Убрав «следы его жизни», сложила все, что напоминало о предателе, в деревянную беседку, умело развела в ней костер безжалостного инквизитора. Демонстративный акт «уничтожения прошлого» со стороны напоминал знакомый лесной праздник с огнем. Соседи жили неблизко и звонили всего пару раз, заметив пламя.

Костер горел почти всю ночь. Поджигательница сидела неподалеку в широком папином кресле, наблюдая за остатками сгораемых воспоминаний.

Больно и обидно. Трудно и невыносимо одиноко. Временно опустошенная, твердо верила: страдания закончатся, когда останется пепел от костра. Как не хватает сейчас мамы.

Вдруг пришло мистическое спокойствие, почувствовалось родительское тепло вблизи, они словно держали руки на плечах дочери. Взгляд потерянной становился более уверенным, мысли яснее и понятнее. Вслух лишь произнесла: «Ах, папочка, ты прав, как всегда, но разве возможно убесть от разочарования, прогнозируя подлость?»

Счастливая чета расписалась через месяц. Молодожен никогда не справлялся о прошлой спутнице, исчезнув, как призрак, вместе со своей беседкой.

* * *

Прошли годы. Как-то раз, заехав с мужем на рынок, внезапно столкнулась с бывшим возлюбленным в компании семейства. Помятый, в клетчатой рубашке, что еле сходилась на располневшем животе, он покрикивал на отпрыска. Сын колотил папашу по ноге, и, рыдая, требовал мороженое.

Жена в бесформенном выцветшем сарафане выбирала черешню, громко возмущаясь ценами. Незнакомец ничем не напоминал того парня, когда-то близкого и любимого.

В лицо глядел незнакомый человек, чужой супруг с небритыми обвисшими щеками и красными глазами.

Еле заметно кивнув друг другу, спешно разбежались в разные стороны. Она только крепче сжала ладонь мужа.

– Это Кирилл?

– Как ты догадался?

– Легко, вы оба слишком изменились в лице. По-моему, у него роман с пивной кружкой. И? Что скажешь?

– Поняла, что время – неплохой доктор. Как же мне все-таки повезло! Она весело похлопала мужа по родному плоскому животу и поцеловала в щеку.

Когда у меня уже все было

Когда у меня уже все было, о чем мечталось: бизнес с постоянным доходом и все атрибуты так называемой успешности, я задумалась о причинах отсутствия близкого человека в своей жизни.

Скорее, оттого, что в планах не стоял и в ежедневнике для него места не находилось.

Привыкнув к уютному комфорту и размеренной благополучной жизни, полюбила свое одиночество. Никто не говорил мне, что нужно убрать за собой посуду и вставать раньше, не указывал на мои выпавшие волосинки на полу в душе, не допрашивал, почему коррекция ногтей и педикюр занимает четыре часа. Никто не интересовался моей персоной, и в это удивительное время я поняла, что любовь к себе всегда взаимна.

Потянувшись под лучами утреннего солнца, перевернула новую страницу в айпаде и нашла описание интровертов: очень похоже на меня, хотя искренне считала себя экстравертом.

Прошла тест, задумалась и сделала очередную затяжку. Официант принес кофе.

Закутавшись в плед, продолжала наслаждаться Монмартром, разглядывая прохожих.

Излюбленным занятием стал внутренний дайвинг –

неспешные погружения в себя, йога и медитации в безмятежной обстановке.

Казалось, я в полной гармонии с собой, и даже сегодня в Париже мне нескучно одной. Ощущая себя уютно в городской суете самого посещаемого места на земле, испытывала легкую нехватку собеседника. Того, кому можно шепотом прокричать: «Мне очень хорошо».

Напротив моего столика возникла интересная пара с двумя маленькими детьми, они держали друг друга за руки. Мужчина остановился и, нежно обняв за талию, поцеловал спутницу.

Отстраняясь, она смущенно захихикала, кокетливо запрокинув голову, а дети счастливо наблюдали, дергая взрослых за одежду. Глаза родителей светились, как у молодоженов, а ведь их медовый месяц давно окончился, судя по возрасту детей. И влюбленным далеко за тридцать.

Легкий вздох слетел с губ: мне немного больше. Как же приятно наблюдать за подобными парами. Любопытно бы узнать, как и где они друг друга отыскивали?

Около года я ни с кем не знакочилась, желающих не находилось.

Порой мои руки тосковали по нежным поцелуям. Тогда, принимая горячую ванную с благовониями, смотрела душевную мелодраму о любви. Как правило, с огромным бокалом красного вина, в который помещалась почти вся бутылка.

Красота моя не безупречна, но друзья указывали на сход-

ство с героиней из фильма «Девять с половиной недель»: блондинка с шальными глазами, которые я ловко научилась скрывать под солнцезащитными очками.

Оплатив счет, направилась в соседний Люксембургский сад – одно из любимых мест в Париже.

Дворцовый парк в Латинском квартале появился благодаря французской королеве Марии Медичи. Громадных размеров и неопишуемой красоты парк потрясал роскошью цветочных клумб и водоемов.

Выбрав живописный вид на фонтан перед дворцом, достала свой микроскопический фотоаппарат из сумки. Затем принялась отыскивать жертву, кого попрошу сделать снимок. Внезапно рядом появился мужчина моих лет. Незнакомец выглядел, как будто только сошел с обложки делового журнала, дорого и просто, что позволило доверить ему модную фотокамеру. Вспомнив туристический французский, заговорила:

– Вас не затрудит...?

– Конечно! – прервал на английском месяе.

Сделал пару фото, развернулся и отправился в толпу туристов, которые разглядывали фонтан и запускали взятые напрокат кораблики.

От внезапности я потеряла голос. Что это? Воровство? В Европе, на глазах у всех? Нет, он не похож на жулика. Что делать? Полицейский в радиусе пятьсот метров не прослеживался. Вот когда впрямь понимаешь ценность телескопи-

ческой палки для селфи.

Не на шутку разозлившись, уверенно вошла в толпу.

Делая вид, что меня не знает, архиплут в дорогих часах, сидя на корточках, продолжал болтать с мальчиком из туристической группы. Возмутившись, одернула проходимца за рукав:

– Отдайте камеру! – прошептала на английском.

Поднявшись, грабитель с усмешкой ответил:

– Что получу взамен?

– Это возмутительно! – зашипела я на французском: от злости стала путаться в языках.

– Когда я сидел за соседним столиком в кафе, понял, что с вами невозможно легко познакомиться. Вы производили впечатление скалы, надменной и недоступной, а мне импонируют альпинисты. Пришлось применить эдакий метод для знакомства, простите. Кстати, мне нравится, как вы злитесь. Очень эмоционально, по-настоящему.

– Не поняла, вы возвращаете камеру? – уже, успокоившись, обратилась я.

– Да, но вы даете мне руку, договорились?!

Не задумываясь, протянула руку, и так мы продержались два бесконечных дня. Тогда я впервые сыграла главную роль в сексапильном эротическом кино. Удовольствие без повторных дублей, с первого раза, кадр за кадром. Сценарий на ходу. Ничего лишнего. Недосказанность добавила интригу. Все, что не получила за год, взяла в данные сорок восемь

часов.

Загадочность главного героя возбуждала воображение, а его режиссура потрясала своим талантом. Зацеловывая, он все сильнее распахивал во мне распутницу, что так долго спала, позабыв, что такое быть настоящей женщиной, страстной и желанной. Ночи без времени, и утро без будильника.

Стараясь продлить поток забытых ощущений, выключила свой мыслительный аппарат. Шампанское оказалось оптимальным помощником.

Ни о чем не узнавала, боясь уничтожить неожиданную магию возникшей химии – науки о превращениях и переходах из одно состояние в другое, – а он не рассказывал.

Долгожданный сон в руках незнакомца, на широкой груди. Утро. Такси. Аэропорт. Наспех написанный телефонный номер на бумажной салфетке из бара.

Самолет. Квартира без жизни. Вновь холодная кровать. Хочется спать. Внезапно затянувшийся сон после перелета оборвал требовательный телефонный звонок:

– Не могу без тебя и часа. Я должен знать, что ты живешь со мной в одном городе! Ну, как же сейчас без этого?! Наверно, выгляжу легкомысленным душевнобольным. Выходи за меня замуж!

Это фраза разрушила все предполагаемые финальные сцены совместно снятого кино. Еще полусонная, не соображая, что творится:

– Подожди. Неожиданно. Это очень быстро... Как

твое имя?

– Я Ален. Француз. Работаю в Амстердаме. Посол во французском посольстве. А ты? Кто ты? Хотя, это не имеет значения сейчас: кто бы ни была, точно знаю – мы пара! И я искал тебя слишком долго, чтобы упустить.

– Я еще сплю...?

С чистого листа

Лениво потянувшись в кровати, заерзала ногами по шелковой простыне с большими ирисами. Портьера слегка покачивалась под легким утренним ветерком.

Ей снился славный увлекательный сон, пробуждаться полностью не хотелось. Вам знакомо это состояние, когда одной ногой ты еще во сне, а другой безуспешно пытаешься отыскать тапочек на коврик?

Посмотрев на свободную часть громадной кровати, которая еще сохраняла изгибы желанного тела, медленно обняла его подушку, она пахла ароматными соснами и табаком.

Наконец, обнаружила столик с серебряным подносом для завтрака и записку:

«С добрым утром, любимая! Прошу, не валяйся слишком долго. Напоминаю: сегодня необычная суббота. Завтрак перед тобой (верю, поразил). Кофе приготовишь сама. Поторопись. Приеду за невестой в 12—00. Ничего не забудь».

Совсем проснувшись, она улыбнулась новому особенно-му дню. Сегодня они поженятся.

Все, как в первый раз, позабыв опыт проб и ошибок, с чистого листа, своим почерком, с верой в новый лучший сюжет.

С мечтой о принце

Всякий телефонный разговор с тем, кто не по делу, она начинала с фразы:

– У тебя что-то важное? Нет?! Перезвоню.

Звонила только **НУЖНЫМ**, прочих выбрасывала в корзину как отработанный или ненужный материал. Так, по одному, отпали те, кто искренне заботился и был неравнодушным, но не владел соответствующим положением в ее избранном бомонде. Школьные подружки, приятели из института, а затем и родители.

Когда-то, прочтя книгу о миллионерах из Уолл Стрит, стала абсолютно уверенной в том, что достаток напрямую зависит от поведения. Хочешь быть состоятельной – живи, как будто ты уже при деньгах.

Стиль и холодные светские манеры Клер Андервуд из популярного сериала «Карточный домик» казались ей безупречными. Покупая только дорогие костюмы, брендовые сумки и такие же туфли, она походила на бизнес-леди из журнала «Форбс». Мало кто догадывался, что все эти атрибуты значимости – всего лишь пыль и антураж.

Знакомства заводила только выгодные, не забывала поздравлять с праздниками и заносить подарки **ВАЖНЫМ**.

Казалось, что она не завистливая, но рассказы успешной приятельницы об очередном путешествии на Гавайи и часах

Rolex, подаренные бойфрендом, постепенно перестали приводить в восторг. В беседе все больше удерживала паузу, подруга говорила все меньше, позднее и вовсе исчезла.

Злилась, что всегда не в том месте и не в то время. Она искала свое в непроходимых дебрях окружающих невозможностей и не понимала, почему не могла найти. Где выход? Опять тупик.

Хотелось красивой жизни, богатого респектабельного мужа, дорогую машину, домик где-нибудь в Тоскане и новую грудь. Надоело накапливать и брать кредиты, возвращать и тащить на себе все неподъемные затраты. Принца, который хотел бы забрать все ее финансовые проблемы, так и не было.

По необъяснимой для себя причине, привлекала только скупых, женатых и совершенно несостоятельных.

Упорно посещая редкие свидания, через несколько минут понимала: снова не тот.

Покупая книги, искала в них ответы, кусая губы и глотая страдальческие слезы по ночам. Но ответов не находила, как и своих реальных возможностей. С завидным постоянством, продолжая заполнять дни НЕ ТЕМИ, боясь оставаться в квартире наедине со своими мыслями, терпеливо ждала, как юная Ассоль, Алые паруса, выходя на берег мечты и пристально вглядываясь в горизонт.

Ассоль неспешно шла по лабиринту своих прагматичных грез, приближаясь к пятидесятилетию.

Вечный жених

Если кто-нибудь спросит: назови самую судьбоносную встречу в жизни, не смогу ответить сразу. Возможно, откровенный ответ шокирует вас и оттолкнет от меня на несколько шагов. Надеюсь, лишь для того, чтобы приглядеться получше, повнимательнее.

Так обычно разглядываю картину сюрреалиста, люблю теплые пейзажи и живые эмоциональные глаза портретов.

Моя жизнь полна увлекательными встречами, авантюрными приключениями и девичьими глупостями.

Около тридцати пяти я мнила себя благополучным патронном. Гордилась самореализованностью и чтением специальной литературы, которую вдыхала как воздух.

Однажды позвонила приятельница:

– Сегодня на сайте знакомств обнаружила мужчину, что безусловно подходит тебе по социотипу. Заметный предприниматель. Инвестирует в строительство. Его увеселительный клуб, скорее, – любимое занятие. Вдовец. Двое взрослых детей. Правда, из другой страны. Не пугает? Могу дать твой номер телефона?

Мой ответ изменил несколько последующих месяцев жизни.

Перезвонил ты, не откладывая, в тот же день.

Тогда я села в поезд под названием «Интрига-Инте-

рес-Ожидание-Вера».

У тебя такой голос... О, боже, как ты красиво говорил, употребляя слова с незнакомым мне смыслом. Их не использовали в моем окружении.

К встрече в телефонном режиме я тщательно готовилась, как к долгожданному собеседованию. В буквальном смысле заглядывая в словарь, хотела соответствовать. Болтать мы могли весь вечер. Хорошо играя на гитаре, ты также красиво пел для меня из кабинета своего клуба.

Мечтая, я словно лишалась почвы под ногами в предвкушении нашей встречи.

Быть может, я не девушка твоего круга с фамильными драгоценностями в сейфе и Оксфордским образованием, но меня это особо не тревожило. Не находя помех для совместной перспективы, каждый день делилась с тобой дневником своих мыслей о жизни, людях и о себе, но никогда о нас. Казалось, быть удобной в этом случае правильно.

Ты убеждал, что не встречал более потрясающего человека и благодарил провидение за удачный билет.

Какой я себя ощущала? Раскованной и нежной, трогательной и робкой, нетерпеливой и желающей, максимально комфортной и непредсказуемой, но никогда – надоедливой. В результате – практически совершенной. Распространяла позитивные эмоции и детскую искренность. Все то, что обычно любят отыскивать мужчины на стороне.

Каким видела тебя? Интеллигентным, без банальности

и фамильярности, корректным и обходительным. В твоём голосе вместились все, что искала: твердость и безграничную мудрость, опыт и сексуальность, и, главное, – «породу». Вероятно, так не говорят, но мне по нраву именно это определение.

Увлелась я почти сразу же. Ночью засыпала под звук своей мечты, а утром просыпалась под мелодию твоих смсок.

Летала, и тосковала, если не выходило услышать любимый голос.

Забрасывая друг друга письмами и фотоснимками, продолжали наслаждаться нашим телефонно-письменным романом, не говоря заветное «люблю».

В нашем арсенале появились близкие по значению фразы: «мне так не хватало твоего голоса» и «я счастлив, когда слышу тебя».

И снова женские фантазии – как следствие захватывающей виртуальной связи:

«Мы живем вместе. Ранняя осень. Гром где-то вдалеке. В нашем доме с мансардой – массивные кружевные белые гардины и светлая мебель из лозы. Вокруг все в цветах, я сижу в кресле бесконечно счастливая и слушаю дождь. Совсем рядом, в домашнем баре, ты делаешь нам коктейли и напеваешь что-то, как обычно.

Потрескивают поленья в камине. Еще больше закутываюсь в бархатный плед, поднимаюсь и иду к громадному распахнутому окну. Раскаты грома все ближе. Прикрываю глаза

и ощущаю, как подсоединяюсь к какой-то необычайно мощной энергетической розетке. Остановись, мгновение!

Ты приближаешься сзади, ласково и твердо обнимаешь, сцепляя руки. Это какое-то магическое кольцо, когда мужчина замыкает руками круг. Можно ощутить в данный миг всю глубину отношений и свою защищенность от всех. Сейчас я в тебе, намного меньше и слабее, хрупкая женщина, и ничего больше не страшно.

Кажется, испытываю что-то больше, чем любовь».

Ты никогда не произносил вслух, что хочешь иметь семью, но говорил, что одинок и ищешь человека. Понимаю: это не одно и то же. Боясь нарушить ход событий, не стала озвучивать, что хочу быть с тобой вечно.

Как-то увидела твои фото с президентом, он вручал тебе в награду орден. Держава гордится тобой, ты один из лучших ее граждан.

Сегодня, когда прошло так много лет после нашей одной-единственной реальной встречи, отчего-то набрала твое имя в гугле.

Поисковик обнаружил твое объявление на сайте знакомств, конечно, без карточки, чрезмерно именитый персонаж. Знаю, это твоя анкета, в ней все о тебе. Тебе далеко за пятьдесят.

Сегодня ты ищешь жену. Очередная молния в ладонь. В мгновение успела оторвать руку от этой розетки. Хладнокровно заперла окно на своей мансарде, где не ты гото-

вишь коктейль и не ты замыкаешь магический круг своих рук на моей талии.

Я разлюбила давно, тогда, когда, струсив, ты сбежал по-английски, с опущенными глазами, превратив в развалины мою иллюзию, где казался всем. Твоих виртуальных забав не разгадала по сей день.

Сегодня ты снова в поиске, может, в поиске себя или новой собеседницы, раскатываешь в поезде с названием «Загадочно-виртуальный, вечный жених».

Что ж, пусть тебе повезет!

Вирус страсти

Семейная пара приехала в этот городок впервые. Оставив мужа в фойе, гостя города закуталась в меховое манто и вышла сделать пару снимков на улицу. С восторгом озираясь по сторонам, она крутилась на середине дороги, делая кадры смартфоном.

Картинка вокруг напоминала иллюстрацию в истрепанной огромной книжке сказок из детства. В этом месте, где прибрежные горы словно пытались заключить в объятия море, все казалось иным, даже воздух. Чистый и прозрачный, порой с примесью запахов разнотравий, что всецело зависело от настроения ветра.

Машина притормозила неподалеку от женщины. Мужчина за рулем с любопытством рассматривал по-детски безоблачное лицо незнакомки, ожидая возможности проехать. Заметив джип, она виновато улыбнулась, взмахнула приветственно рукой и направилась к главному входу гостиницы.

Следующая встреча случилась тут же, в фойе, где спутник по жизни оформлял номер. Знакомый из авто, встретившийся на улице, вошел с иного входа. Приблизившись к гостям, он представился как владелец отеля. Так они познакомились.

«Стильный!» – подумала она.

«Красивая!» – улыбнулся он в ответ.

В немой беседе муж не участвовал.

На вечеринке снова оказались рядом. Разговорились. Нашлось много общих тем. Теперь они целовались при встрече. Дежурно. Как приятели. В щеку.

Зародилось чувство особой теплоты, как от камина.

Вернувшись домой, не вспоминала о соблазнительном гедонистическом, продолжая жизнь, как прежде. Планируя открытие своего магазина, мечтала о новой прическе и покупке другой машины.

У него все тоже стояло на крепком фундаменте: семейный бизнес и большая дружная семья в нем.

Снова радужная встреча. Дежурный беглый поцелуй. Это тепло. И его проникновенный взгляд в глубину.

Вечеринка в клубе. Много гостей. Она начала видеть коварные глаза повсюду. Загораясь внутренним светом среди толпы, они заставляли ее сердце отстукивать какую-то тревожную радиограмму.

Неестественное состояние, когда желание уйти и остаться – одинаково сильное. Когда разум и сердце отказываются от диалога, становясь в позу, как молодожены. Нестерпимо. Одним скупым вопросом рассудок берет лидерство, приводя организм в эмоциональное состояние равновесия: «Зачем?».

Уезжая, подумала: хорошо, что он далеко. И сделала глубокий выдох, сжав холодные ладошки до боли.

Платонические гастроли ее сердца продолжались в течение двух лет.

Жизнь текла своим чередом. Открывая новые магазины,

продолжала планировать семейные путешествия и мечтала о ребенке. Все так же трогательно прогуливалась с мужем за ручку, прижималась ночью к широкой груди, вдыхая благородный запах пряного табака. Шептала томное «люблю» и иногда баловала роскошным стриптизом под песню Джо Кокера.

Не изменяя пристрастиям, все так же приезжала на два, три дня с мужем к морю, в полюбившийся отель. Вошло в привычку находить повсюду в толпе свой индикатор закусных желаний.

Все повторялось и не хотело исчезать. Состояние стало похоже на вирус, которому медицина уже не помогала. Нужно переболеть. Пришло время, когда комфортнее стало избегать встреч.

Однажды вечером, оставшись за столиком без мужа, глаза, сговорившись с сердцем, нашли его, как прежде. Не сумев их отвести, замерла в кадре немой сцены. Поддержав посыл желания, он подошел сразу. Присев рядом, посмотрел словно прямо в душу и тихо спросил:

– Как ты?

И вдруг под столом она ощутила уверенную теплую мужскую руку на своей. Ситуация липкими пальцами стиснула тонкую шею. Голова закружилась. Глаза испытали затмение.

Потеряв контроль, поняла: это предел. Время делать выбор, где быть твоей руке в настоящий момент. Поддаться опасному искушению, разрушив нажитое бесценное?

Или возвратиться в привычное, не допустив выйти наружу неистовому напору страсти, что столько копилась энергией в сосудах?

Как тяжело сказать себе «нет». Как безумно хочется прижаться к манящим губам, ощутить нежные руки везде, услышать сладкое «ХОЧУ». Вены на руке вздулись, превратившись в ползущих земляных червяков. Немедленно освободив обожженную ладонь от опасного источника тепла, она произнесла:

– Хотела попрощаться, мы видимся в последний раз. Спасибо за все.

Через месяц она узнала, что беременна, чем осчастливила мужа больше, чем ожидала. Догадывался ли он о ее прошлом увлечении? Как знать. Чтобы выпустить из памяти навязчивые мысли, оказалось достаточным не возвращаться в сказочный городок, манящий соблазнами.

Всякий раз, когда любимый бережно обнимал хрупкие плечи, она не уставала благодарить небеса, что дали силы сберечь это тепло.

Спасибо, что прошло, благодарю, что было

Однажды, удаляя ненужные файлы из почты, она заметила в архивах старое письмо. Украдкой взглянув на сидящего рядом мужа, убедилась, что тот увлеченно смотрит футбол. Спешно раскрыв послание, стала читать знакомые строки из прошлого:

«Ты лучше всех. Я никогда не встречал такую женщину. С тобой за месяц можно прожить целую жизнь.

Тебе удастся убрать потолки над головой и поднять высоко. Но также легко ты можешь разжать пальцы и отпустить. Тогда приходится больно и стремительно падать. И мне трудно существовать в этих американских горках.

До тебя все находилось на местах. Здесь – семья и работа, там – секс на стороне без обязательств, только в удовольствии. Когда в мою жизнь вошла ты, порядок вокруг нарушился, словно кто-то разбросал по дому все вещи. А мы сидим счастливые на полу, посередине этого хаоса, с нижним бельем на голове, едим креветки и пьем пиво. И я смотрю на тебя, как зачарованный идиот, а ведь любил во всем четкий казарменный порядок. Так привык, по-другому не жил никогда.

Как долго это сможет продолжаться? Сколько выдержу?

Ты полностью захватила контроль над моим желанием. Хочу только тебя, снова и снова».

В мгновение ее словно окатило теплой волной воспоминаний. Сердце забилося в позабытом ритме, ладошки слегка онемели. Последняя встреча вышла тяжелой.

Сотый раз она медленно считала до десяти, с тех пор как за ним захлопнулась дверь.

Тишина давила на виски, неподвижная женщина не ждала продолжения. Устав от выяснений, перестала искать виновного. Хотелось покоя, спать по ночам, а утром просыпаться счастливой, как прежде, до встречи с ним.

Познакомились они в разгар лета. Его соблазнили формы, дразнящие покатыми изгибами под мягким трикотажем платья цвета электрик. Сквозь глубокое декольте заманчиво просматривалась часть красивой груди.

Говорила очаровательница спокойно и уверенно, но совсем безразлично. Казалось, что иногородней незнакомке совершенно все равно, она знала себе цену. Похоже, собеседник с обручальным кольцом – не ее мечта.

Иногда спутница бегло глядела в телефон, читая очередную смску, с нетерпением ждала окончания свидания с занудным претендентом. Прощаясь около машины, он резко притянул ее к себе и впился в желанные губы поцелуем.

Смесь вкрадчивых ароматов афродизиаков закружила головы. Почувствовав тепло ниже пупка, где у барышень взле-

тают бабочки, язык откликнулся и отключил сознание. Так начался их безумный роман, а с ним – пряничные обещания и велюровые мечты.

Нынче разные города. Поездки друг к другу. Съемные апартаменты. Билеты и вокзалы. Первое «люблю» и первые откровения:

– Когда я снова начал писать стихи, как в далекой юности, понял, что по-настоящему влюбился.

Сейчас он купался в чувствах. Приходили они прибоем, иногда чрезмерно штормило, и паника накрывала волной. Пугали ощущение зависимости, потеря баланса и мужественности. Возник страх стать слабой марионеткой в руках обожаемой музыки.

Тревоги любимой были не меньше. Понимая, что интрижка с женатым ей не нужна, прервать отношения немедленно не хватало сил. Отложив решение до Нового года, ожидала развязки.

Ссорились бурно и также мирились. Как дети выставляли в приложениях фото плачущего телефона или какую-то грустную картинку с надписью «Прости».

Мастер психологических приемов, он знал слабые струны любимой и умел делать больно. Героине романа это не нравилось, но сойти с идущего поезда по-прежнему не получалось.

Предложив отправиться в поездку, которая поможет найти выход, рыцарь уже знал, что решение принято. До Нового

года оставался один месяц.

Она медленно считала до десяти в сотый раз, пытаясь сохранить равновесие. Чертовски больно везде, как будто достала из груди сердце и метнула его со всей дури в стену, разбив на мелкие осколки. Забыть. Дальше только больнее и бесполезнее. До окончания декабря оставалась неделя. Уложились в срок.

Острая боль прошла за два месяца. Чтобы уничтожить чувства, потребовалось значительно больше. Запретная любовь словно лежала, умирая в мусорной корзине, ожидая своего момента исчезновения.

Каждый месяц он продолжал звонить в надежде поболтать часок-другой, услышать дорогой голос. И так чуть больше года, пока однажды не перезвонил ее муж. Встретив интересного человека, уже через шесть месяцев она поспешно вышла замуж. Мечтала забыть запретную связь окончательно. Любовь к мужу родилась из дружбы, в ней не было дикой страсти. Так казалось надежнее. Сложно подорваться, когда не ходишь по минным полям.

Иногда она думала, что могло быть, если бы возлюбленный оказался свободен? Вряд ли что-то стоящее, кроме американских горок. Хотя...

«Спасибо что прошло, благодарю, что было», – подумала она, спрятав письмо подальше, закрыла айпад и прижалась поближе к мужу.

Подруги

Девчонки ладили с детства как хорошие сестры, возможно, потому, что по-настоящему дружили их родители. Подружки ходили в одну школу, а затем вместе окончили университет.

Когда Луиза уезжала в отпуск за границу, Катрин ворчала:

– Ты глупо тратишь деньги. Надо откладывать на что-то необходимое. На телевизор, например.

Улыбаясь в ответ, транжирка не соглашалась:

– Не понимаю зачем? Мне нужны впечатления и вдохновение. Телевизор давно не смотрю, – и продолжала откладывать на путешествия.

Когда Луиза решила прорваться в известный концерн с иностранными инвестициями, грозная подруга возразила:

– Держи синицу в руке! Все за журавлями гоняешься! Ведь имеешь хорошую работу и стабильность. Только время потеряешь и нервы, еще и самооценку опустят. У них ведь свои технологии, как загнать соискателя в угол.

Упрямая послушала, но сделала по-своему. Написала резюме, подготовила достойное портфолио. И прошла!

Катрин не понимала в чем подвох, но все успехи одноклассницы объясняла везением.

Луиза записалась на курсы английского, чтоб не забывать и напрямую общаться с носителем языка. Появилась воз-

возможность ездить в командировки за рубеж.

Практичная подружка снова не понимала, зачем тратить деньги, если свободно владеешь иностранным языком.

Когда она все-таки решилась раскошелиться на вояж, то брала огромный чемодан, наполовину заполненный таблетками, предвидя абсолютно все злополучные несчастья, что могли настичь в дороге.

Каждый день зануды начинался с просмотра гороскопа. Сперва слушала о себе, потом о Луизе. Затем спешно звонила предупредить неунывающую подругу о грядущих неудачах.

Та же уверяла, что глупо внимать чьему-то вымыслу. День лучше встречать без вредных прогнозов, не мешало бы с улыбки.

Когда оптимистка забеременела вследствие интрижки с женатым боссом, то Катрин снова не приняла поспешных решений дураки. Беспечная поступила по-своему: родила и через время уволилась с работы.

– Подобных мужчин мало, достойные давно заняты. Где найдешь такого щедрого нынче? – не уставала наставлять подруга, что к тому времени имела богатый опыт общения с противоположным полом и три аборта.

Проработав в школе не один год, выбранную профессию успела возненавидеть. Общение с подростками делали Катрин нервной и эмоционально нестабильной. Детей своих не хотелось, да и врач уверил, что шансов почти нет.

А молодая мамаша дома с ребенком освоила интернет-маркетинг. В итоге выслала резюме с портфолио в компанию, конкурирующую с прошлым работодателем. Собеседование прошло на английском, в итоге предложили переехать в столицу.

Учительница не брала в толк:

– Зачем снимать квартиру? Кто будет сидеть с наследником? Это немыслимо!

Решительная девчонка нашла пристанище в аренду по интернету. Оставив работающей еще бабушке внука, оформила его в детский сад. Договорилась с интеллигентной старушкой из соседнего подъезда за невысокую плату забирать малыша из детского сада и ждать маму с работы.

Через полгода, отыскав нянечку на вечер и ближайший садик, Луиза забрала сына в свою съемную квартиру. Почти весь заработок уходил на аренду жилья, бензин и оплату няни. На странствия теперь не хватало.

Настырная уверенно шла вверх по карьерной лестнице, осваивая новые высоты. Ей мечталось показать сыну мир. Каждый день Луиза записывала планы, добавляя и вычеркивая сделанное.

Женатыми теперь не интересовалась, но глупости совершать продолжала, получая от жизни тумачи. Неваляшка не сдавалась и вновь откладывала средства на круиз.

Катрин находилась всегда на связи с наставлениями и заботой. Успев выйти замуж за учителя физкультуры, пребы-

вала в состоянии устойчивого недовольства его доходами, манерами и привычками. Но менять ничего не собиралась, потому как «синица в руке» являлась ее основным постулатом и собственным выбором.

На текущее достижение приятельницы откликнулась: «Везет же некоторым!»

Общались однокурсницы намного реже: у Луизы совсем не хватало свободного времени, и тем для бесед становилось все меньше.

Три раза в неделю, по вечерам, удавалось заехать в спортзал. Как-то вышла после тренировки поздно, когда совсем темно, а утром обнаружила вмятину на капоте. Кто-то на стоянке, сдавая назад на высоком джипе, не увидел ее машину. Не подфартило!

В клубе уже знали о происшествии, виновник сразу заявил на рецепции о случившемся.

Позвонив хозяину джипа, в итоге познакомилась с будущим мужем.

Катрин живо изрекла: «Повезло! Только по гороскопу вы не пара».

Через пять лет удачливая уехала в плановую командировку за границу и там влюбилась в партнера, владельца крупного холдинга из Штатов.

Наставница же прокомментировала:

– Забудь! У тебя жилье в центре и дача! Не разрушай ничего. Другая страна! И он вряд ли женится. С ума сошла?!

– Я никогда так не любила, – отвечала окрыленная сумасшедшая.

Прошло время. Луиза развелась и снова вышла замуж, переехала с сыном в Штаты и родила дочь. С Катрин не созванивались уже несколько лет. Однажды пропажа позвонила:

– Когда муж избил меня после очередного запоя, я трясущимися руками затеяла генеральную уборку в комнате. Тогда и нашла подаренную тобой книгу о жизни. Проглотив мудрые строки взახлеб, вдруг поняла, что до сорока двух лет вовсе и не жила. Выслушивая твои истории, ими и довольствовалась как сериалом. Тогда очнулась и задумалась: А где же я?

Это оказалось лишь начало, а дальше – развод и увольнение, переезд в столицу. За два года многое изменилось. Поменяла ремесло, сейчас я дизайнер в модном цветочном салоне. Какое счастье обожать свое дело! Влюбилась в соседа, разведенного хирурга. Хотела сказать тебе первой лучшую новость! Только узнала, что у нас будет ребенок! И я его жду! Впервые! И снова мечтаю о семье! Благодарю, родная, за то, что ты у меня есть!

Кружи мне голову, сирень...

Я обожаю дождь, но когда он не прекращается три дня, почему-то становится печально. Начинаю тосковать за ослепительным солнцем.

Налив бокал вина, присела на диван. В комнате темно. Часы пробили десять. Телефон молчал, я и не ждала от него никаких позывных. Уже много лет я занимала пост главврача поликлиники. Найдя любимое дело, научилась находить счастье только в работе. Коллеги уважали. Пациенты благодарили. Друзья называли красивой.

Муж ревновал в юности, устраивая беспочвенные сцены недоверия сицилийского мачо. А я трактовала это как безумную любовь. С годами поняла, что эти два чувства не лучшие подруги.

Родители умерли давно. Взрослая дочь обзавелась своим домом. Единственное, что осталось ежедневным совместным в семье, кроме нажитого материального, – врачебные обсуждения и споры за завтраком.

Однажды мы с мужем перестали быть любовниками, но неизменно остались друзьями. Переход произошел плавно, почти незаметно. Близость случалась все реже и реже, пока не исчезла вовсе.

Какое-то время, я еще пыталась вернуть и восстановить отношения, стать желанной. Не хватило разве что колдов-

ских чар, прочее не сработало.

Позже жизнь открыла свои карты, указав в колоде на даму Пик. Помогло повальное увлечение соцсетями – новая зависимость под диктовку времени. Мы не стали исключением.

Ненаглядный не успел закрыть свою страничку с недавно отправленным сообщением: его отвлек телефон. Звонили из больницы, и он вышел, разговаривая, покурить на балкон. Экран маняще светился, не успев скрыться, и я заглянула в чужой ноутбук. Бегло просмотрев давнюю романтическую историю в переписке, увидела совместные фото.

Унылая пора, когда непогода. Скучаю по свету. Реакция на открытие неожиданно поразила апатией и пустотой. Любопытство все же взяло верх. Уже в поликлинике, сидя в личном кабинете, я проглядывала пестрый профайл соперницы.

Банальная история. Безвкусная высокая блондинка лет на двадцать меня моложе. Один ее глаз немного косил. Модные очки «бабочкой» скрывали недостаток. Девушка все равно смотрелась привлекательно.

Тогда я еще не знала, что их тайный роман тянулся около восьми лет. Девочка из периферии однажды оказалась его пациенткой. Часто встречалась с любовником в клинике, когда тот дежурил по ночам. Там же сделала от него семь абортов. Понятливая жена в тот момент безмятежно ждала сердечного друга в пустой постели, доверяя, как он учил.

Прежде веселая и бойкая, теперь стала похожа на старую высохшую каргу в кресле-качалке. За окном снова лил

дождь. Благоверный снова нежился с подругой.

Итог последних лет – хмурое лицо с угольными посеченными волосами и тусклыми, все еще голубыми глазами. Под звуки дождя пыталась вспомнить: когда перестала себя уважать? Почему упустила из виду, что жизнь одна и конечна? Отчего так поздно задумалась о себе, разумной и талантливой?

В такие минуты одиночества никого не жалко. Хочется всех проучить. За что? За собственную слабость, понравившуюся инерцию, отсутствие характера, и любви к себе.

Телефон все-таки позвонил:

– Дорогая, немного задержусь, пациента доставили тяжело.

– Конечно, дорогой.

Наполнив бокал, включила настольную лампу и открыла ноутбук. Зазвонил Skype, невозможно поверить – Борька!

Тогда из двоих кавалеров в институте предпочла того, что наглее и настырнее. Молодым женщинам, как правило, такие по нраву. А весельчак Борька оказался толковее, с мечтой. Сразу после института укатил в Германию и через какое-то время открыл свою клинику. С интересом наблюдая за успехом сокурсника, читала научные статьи на его сайте и гордилась стремительными достижениями бывшего ухажера.

– Привет, Лора! Твое настроение?!

– Свободна! – внезапно ответила я на знакомый вопрос веселого ловеласа из студенческого прошлого.

– Отлично, собирайся, есть предложение. Вряд ли сможешь отказаться от соблазна! Хочу показать тебе новую больницу и украсть к себе. Немецкий еще помнишь? Шучу, отличница!

Старый друг как будто отыскал и включил во мраке тумблер, который кто-то вырубил. Во мне тотчас появился свет.

А спаситель продолжал лепетать скороговоркой. Шутил и тут же хохотал. Рассказывал о последних новостях и хвастался инновационным оборудованием. Беседу прервал телефонный звонок:

– Лорик, не приду сегодня, ложись спать. Опять тяжелый случай, попросили остаться. Целую, не грусти, – занятый супруг сразу повесил трубку.

– Боря, когда лететь? Виза у меня есть.

– Когда можешь?

– Сейчас! Первым рейсом. Даже среди ночи. Не шучу.

– Отлично! Ни о чем не спрашиваю. Покупаю билет. Жди.

Перезвоню.

Окончив разговор, включила во всех комнатах свет, взяла чемодан и очень скоро собралась.

Вновь звонок.

– Твой вылет в 5 утра. Самый ранний, как заказала. Буду встречать.

Приблизившись к зеркалу, я обомлела. На меня глядела жгучая брюнетка лет двадцати с бархатной мраморной кожей. Горящие синие глаза желали приключений. Зеркало от-

ветило на все вопросы.

Временно заснувшая авантюристка поняла свою главную ошибку. Ей казалось, что слишком поздно начинать сначала, когда ресурс исчерпан.

Погода наладилась. Не до сновидений. Улица манила запахом цветущей сирени. Как же я люблю это время. Природа просыпается и благоухает всеми ароматами. Выйдя во двор, вдохнула в себя весну полной грудью. Выбор сделан. К прошлому возврата нет. Впервые за долгое время легко. Откуда-то возник ресурс. Нашелся потерянный выход.

– Только не останавливайся! Кружи мне голову, сирень!

Французский поцелуй

Зима. Утро в аэропорту Будапешта. Ожидая свой рейс, молодая женщина неподвижно сидит в пустом баре, рассматривая небо в громадное окно.

Февральский рассвет для нее нынче бесподобно красив. Вероятно, именно такие пейзажи вдохновляли великого Моне. Глядя очередной раз на часы, понимает, что он пока здесь. Рядом. Самолет еще не взлетел.

Согреваясь чаем, все больше укутывается в невесомую шубку. Беспросветные очки пытаются скрыть бессонно-бесстыдные глаза. Губы предательски выдают настроение, расплываясь в истомленной улыбке воспоминаний женщины, которую осчастливила минувшая ночь.

Открыв записную книгу в айпаде, написала:

«Первое свидание. Прошло три дня. Что испытываю? Усталость, ужасно хочется выспаться и не расплескать удовольствие, что наполнило через край невидимый сосуд. Мечтаю доставить его домой, сберечь в надежном хранилище и никому не показывать.

Немыслимая история. Все случилось, как полагали. Тяжело поверить.

Год назад, когда впервые очутилась проездом в Будапеште, будучи еще замужем, увидев из окна машины этот старинный ледовый каток с мощными прожекторами и музы-

кой, подумала, что непременно вернусь сюда. Картинка напомнила безмятежное детство, тот каток на стадионе рядом с домом, который манил меня, школьницу, по вечерам оглушительной музыкой, не позволяя закончить домашнее задание.

Около трех месяцев нам удалось поддерживать нашу связь виртуально. Тщательно готовясь к встрече, учила английский и посещала уроки сальсы, мечтая танцевать твой любимый танец. Волнения. Страхи. Покупка обновок и легкомысленного белья.

Давно так не летала. Обожаю быть в потоке авантюрных приключений.

Читала твои послания и познавала тебя как французский роман со словарем. Поверхностность в отношениях, иллюзия глубины – это хорошо или плохо? А, может, как следствие – отсутствие боли? Расчетливость и практичность французов сродни скупости? И откуда во мне этот внезапный порыв оценивать размер щедрости? Менталитет девочки из простой семьи? Или это весы заботы? Тогда надо определиться, что измерять? Глупо и стыдно. Разве обо мне?»

Незаурядное знакомство. Как-то на сайте в Интернете бизнесмен из Франции нашел картины украинской талантливой художницы и захотел приобрести. Возникла личная переписка, звонки, позднее – видеочаты в скайпе. Тогда она находилась в мучительном процессе расторжения брака, неожиданное общение помогло идти дальше. Трогатель-

ные ухаживания частного покупателя растревожили разочаровавшееся сердце художницы.

Для свидания предпочли столицу Венгрии, что пришлась по душе обоим виртуально увлеченным.

В первый день, осторожничая, приглядывались друг к другу, издали проявляя пытливость.

Во второй – по-ребячески раскачивали сцепленные ладони, а вечером уже кружились в вальсе на главной мостовой.

На третий – целовались в общественных местах как подростки, не замечая никого. Манящий ухажер запрокидывал голову желанной спутницы, запуская руку в копну густых вьющихся волос, сжимая их в такт мелодии своих порывов, и накрывал губы теплым магическим французским поцелуем. Сразу теряя реальность в этой карусели ощущений, она прижималась все ближе, боясь упасть.

Безустанная готовность любить не оставляла равнодушной неизбалованную сердечными экспериментами творческую натуру.

Этот медовый период запомнился полнотой ощущений, необузданных appetitов и иллюзорных надежд.

Вернувшись домой, каждое утро, просыпаясь, открывала живую голосовую смску на французском, которая затем звучала на английском. Нежный голос желал хорошего дня и красочно описывал, как скучает в разлуке. В ответ она отсылала ему чье-то эротическое фото только что проснувшейся парочки в постели или что-то подобное, глупое, душев-

но-влюбленное.

Так, в энергетическом пинг-понге проходил целый день. Пара обменивалась распирающими эмоциями, короткими фразами, словами в картинках и контейнерами сердечных смайликов.

Не подозревая, что, наслаждаясь, помогали себе выживать в довольно непростых условиях возникших обстоятельств. В это время, в процессе развода, он делил с женой имущество, и все шло не по его сценарию, похоже, французский друг не слишком хорошо знал женщин.

Из ее страны сбежал президент и начался новый сложный этап, подсоленный экономическим кризисом, политическими спорами, повышением тарифов, войной и провоцируемыми беспорядками в городе. Массово появилась бесплатная работа – волонтер.

На выборах в президенты украинцы выбрали из худших лучшего и снова промахнулись. Одну публичную даму-политика выпустили на свободу из тюрьмы, другую взяли в плен, сделав публичной. Многие оказались спорно и непонятно, давило и угнетало.

Телевизор стал таблеткой негатива и инструментом массового влияния. Совсем рядом погибали люди, сыновьям приходили повестки на войну, а другие продолжали жить, как будто ничего не происходит.

В соседнем городе шла война, стреляли из оружия, а в ее – взрывались фейерверки на праздниках жизни. Заработки

упали буквально на пол, кто-то пытался поддержать себя иллюзией обмана, что в ближайшем будущем будет лучше.

Реалистка же давно поняла, что перемены настанут тогда, когда от старой власти не останется и следа. Многие находились в ожидании чуда, и она тоже, но ничего не менялось.

Влюбленность отвлекала от грустных событий. Планируя следующее рандеву, они рисовали совместное будущее, каждый по-своему и по-разному.

Прошло восемь месяцев. Позади осталось несколько встреч. А сегодня закончилось очередное свидание в Ницце.

Теплый осенний день. Снова аэропорт. Грустный взгляд вслед уходящему герою. На лице – его волнующий запах, в ладони – открытка с видом побережья и собственной подписью: «Обожаю. Считаю дни до следующей встречи. Твой Жан».

В айпаде появились новые строки:

«Я влюбилась в этот город, набережную, уютные ресторанчики, в Лазурное побережье. Это место, где ты родился и вырос, где так романтично звучит язык Пиаф.

Безумный водоворот впечатлений. Крепы и устрицы. Красная дорожка в Каннах. Яхты и море. Знаменитый Сан-Тропе. Снова жгучие поцелуи и бессонные ночи с открытыми настежь окнами. Как же нам недоставало воздуха!

– О боже, дайте кто-нибудь кислородную подушку, задыхаюсь от эмоций!

Общаемся больше чувствами и прикосновениями, слова

зачастую не нужны. Учю тебя русскому, ты меня – английскому. Поем и танцуем, говорим немного: в основном целуемся. Incredible love store. Возможно ли это? Помню, «нет ничего невозможного» – твой главный девиз по жизни.

Кто я для тебя? Вообразить сложно, хочу предугадать и опасаюсь.

Где-то в глубине вначале поселилось чувство надежды, что ты сообщишь что-то значимое сегодня. А далее, в аэропорту, – легкая досада. Чего ожидала? Полагаю каких-то кривых, но твоих слов, пусть несуразного предложения, абсолютно логичного продолжения отношений.

Мечтала услышать до последней минуты прощания, что хочешь быть со мной целую жизнь, как и я. Что устал от странствий и нам нужен совместный дом, и для тебя это непросто колоритная авантюра между двумя государствами.

Хотела строить общие планы, как раньше. Осознавать, что ждет завтра. Когда дети взрослые и самостоятельные, логично искать безмятежную гавань, увлекательного собеседника и близкого человека. Следующий планируемый визит должен был быть в мою страну. Знакомство с семьей.

С каждым днем ты становился все более осмотрительным в словах, как будто опасаясь ответственности, неспешно отстранялся. События раскручивались быстрее, чем предполагали, и мы утратили контроль над обстановкой, но разве можно лимитировать любовь?

Как поступила бы на твоем месте? Иначе, ведь я другая,

с более оживленным ритмом. Слишком все у нас различное: окружение и родители, учителя и школы, праздники и традиции, языки и страны.

Продолжаю верить в судьбу. Только мое останется со мной, бесполезное отпадет и улетучится из памяти. Ты добросердечный, это легко читается по глазам, заботливый и нежный, умеешь слушать. Хочу тебе верить. Иначе зачем?

Сегодня ты промолчал. В руках держу свое разочарование.

Спасибо за открытку».

Увидев его еще раз возле выхода на посадку, в мгновения осознала, что это последняя встреча. Смотрел он, виновато улыбаясь, как притворный проказник. Позднее узнала, что месть Жан вернулся в семью, не выдержав требований мадам Изабель по разделу совместного имущества.

Забыла его стремительнее, чем ожидала, а спустя полгода уехала отдыхать в Испанию, ближе к французской границе.

В двадцати километрах находился известный художникам-маринистам курортный городок Франции под названием Кольюр. Его называли Сан Тропе Русильона, где любили бывать Дали и Пикассо.

Добравшись до него на автобусе, расположила мольберт около памятных мест и принялась за работу. Там писали Матисс и Дерен, что увековечено на набережной медными рамками от картин. В них море просматривается как живой пейзаж.

В тот же день познакомилась с хозяином лавки, что продавал мыло собственного производства. Вскоре вышла за него замуж и поняла, что прошлое не приходит просто так.

Возможно, это был путь к одному-единственному родному человеку, который теперь с удовольствием сидит рядом, мечтая, на подстилке у мольберта с бокалом холодного шампанского в руках. А талантливая жена пишет ночное море в живописной бухте его любимой с детства рыбацкой деревушки.

Что скажешь, подруга?

Обыкновенный хмурый ноябрьский день в Лондоне. Именно с этого осеннего месяца начинается настоящая непогода в Британии. Кутаюсь еще больше в теплое нежное пальто, лью слезы вместе с беспощадным дождем, вцепившись в штормовой зонтик обеими руками. Пронзительный ветер словно испытывает на прочность, желая сбить с ног.

Беседую с холодным камнем, где написано твое имя, сердечная подружка. Все, что навечно осталось от тебя, ношу в себе: наши мечты и ожидания, радости и неудачи, секреты и откровения. Все произошло словно вчера, а тебя нет уже год.

Коварная мучительная болезнь забирает независимо от возраста и статуса, образа жизни и еще бог весть чего, унесла и тебя, мою лучшую подружку.

Помнишь, как мечтали вместе укатить в Канаду? Не рискнула. Слишком повисли на мне якоря: бизнес, безработный обладатель моего обручального кольца, дочь, которой не хотелось ничего менять.

Твой муж другой, не раздумывая, подхватил идею, но выбрал Лондон, где отыскал вам применение и обустроил новую жизнь в другой стране.

Уже много лет я чувствовала себя несчастливой в семейном союзе. Жалела когда-то любимого, понимая, что без ме-

ня он пропадет. Есть эдакий тип мужчин, который не может зарабатывать, но очень легко адаптируются возле деловой супруги. Привыкнув, приняла это как должное. Ведь муж оказался хорошим отцом нашей дочери, а после страшной аварии, когда его с трудом вернули с того света, еще и хромал.

Воспринимала его как родственника, но не любовника. Интерес к мужчинам не испытывала лет двадцать. Заурядная история.

– Так живут все.

Ты спорила:

– Нет, бывает иначе!

Помню, как умоляла меня подумать немного о себе, уйти и все изменить. Зная, что ты права, не могла решиться. События закрутили, времени не хватало, глаза утратили блеск.

Я забыла, что такое бабье желание и мужское плечо. Превратившись в это самое опорное плечо, совсем утратила женственность. Появилась короткая стрижка, удобная обувь и такая же одежда. Косметичку давно пришлось забросить в дальний ящик.

Жалея, ты заботилась обо мне как родная сестра. Ничего не ожидая взамен, только отдавала тепло, а я грелась под твоими лучами.

Мы совсем не были похожи: ты стройная шатенка, мудрая и душевная, я пышная блондинка, практичная и прагматичная.

Развелась с мужем я сразу после твоих похорон. Смогла, хоть и продолжаю материально поддерживать.

Вчера прилетела в Туманный Альбион на годовщину смерти. Твой муж встретил в аэропорту. За это время он стал тем близким человеком, с которым хотелось бесконечно говорить о тебе. В разговорах мы помогли друг другу пережить горе.

А вечером, в небольшом ресторанчике, он много шутил, потом вдруг стал серьезным, быстро взял мою руку, прижал к губам, и произнес:

– Хочу, чтобы ты осталась со мной навсегда. Мы знаем друг друга сто лет, и уже не дети. Выходи за меня.

В тот момент изменилось все кругом и во мне. Вдруг я осознала, что никогда не будет, как прежде. Как будто бешеной силы энергия подняла на неизведанную высоту, и там, без очевидцев, сама себе призналась:

– Я снова люблю. Уже давно. Что скажешь, подруга? Только не молчи!

Три счастливых дня

Распахнув настольную «Книгу мудрости», закрыла глаза и наугад ткнула пальцем в еще неведомые строки. Она всегда так делала, когда не знала, как правильно поступить:

«Принимайте интересные решения, и ваша биография будет увлекательной».

Открыв ноутбук, ответила согласием на приглашение приятеля посетить его чудесную страну. Немедля купила билет на самолет и снова принялась разглядывать его фотографии.

Дружба в интернете с парнем из соседней страны продолжалась почти год. Бандана на голове и сережка в ухе. На лице – густая модная щетина. Гордый мужской подбородок с глубокой ямочкой ловеласа. Кажется, ему нравится выглядеть старше. Красавчик любит носить оголенные майки. В них легко демонстрировать игру мышц на загорелых руках, украшенных пестрыми тату. Парень из благополучной семьи ей виделся явным баловнем судьбы.

Работа его не напрягала: непыльная и спокойная, ровно до шести. А после – друзья и стрит-рейсинг, дискотеки и бассейны, шампанское и, конечно, девчонки.

Родился он в Тбилиси, когда ей исполнилось четырнадцать, и этот бесспорный факт помог им виртуально дружить около года.

Знакомство с образованным модным парнем ломало все ее сложившиеся стереотипы о мужчинах этой национальности. Виделись они в скайпе по вечерам, в то время как оба куда-то собирались, или поздно ночью, когда уже все закрывалось и приходилось возвращаться домой.

Поднимая друг другу настроение, делились новостями, опуская лишь подробности неуклюжей личной жизни.

Серьезная молодая женщина бывала дома чаще. У хрупкого директора предприятия не ладилось на работе в последнее время. Партнеры окончательно перестали понимать и не хотели идти на компромисс. Предвидя конфликт, она заранее готовилась к разрыву.

Решив взять трехдневный отпуск за свой счет, сбежала отвлечься от стрессовых будней, приняв приглашение избалованного мальчишки. Доверилась вселенной, понадеявшись, что он не окажется людоедом или садистом и не съест добычу, приковав где-то в горах Грузии.

Три дня пробежали насыщенной короткометражкой. Захватывающие гонки по горному серпантину. Прогулки по вечернему Тбилиси. Знакомства с гостеприимными друзьями. Ресторанчики у живописных водопадов. Музыкант с густыми усами, протяжно поющий у столика задушевное «Сулико».

Щедро усыпанный гранатом аппетитный шашлык, шипящий в особых глиняных мисках. Острый соус с ароматной зеленью и чесноком, настолько густой, что мог легко сой-

ти за отдельное блюдо. Свежие лавашы. Воздушные хачапури. Терпкий Киндзмараули. Гастрономический восторг для неискушенного иностранца.

Здесь она поняла, что грузинские блюда могут быть такими необычайно вкусными только на родной земле, где все из местных продуктов и погребов.

Новый друг оказался замечательным гидом и знал историю своей страны, как будто ее писал.

Мальчик-бонвиван вдруг превратился во взрослого заботливого мужчину. Нежно поглаживая крепость рукой, тут же повествовал ее легенду. Он беседовал с горами, и глаза его блестели, как будто собирались уронить скупую мужскую слезу.

Она с интересом слушала, наслаждалась славным акцентом, и даже не почувствовала, как влюбилась в его душу. Словно старший товарищ, он крепко держал ее за руку, показывая дорогие сердцу места, где хранились тайны и легенды гордого народа.

По вечерам, открывая огромную террасу с цветами, влюбленные садились на теплый пол, и, обнявшись, смотрели на светящийся центр столицы.

Грустить юный романтик принялся уже во второй вечер: дни казались ему слишком короткими.

Не в силах хандрить вместе, она пыталась шутить, чтобы вернуть настроение прежнего беззаботного юноши. Позабыв о разнице в возрасте, лишь удивлялась, как молодой мужчи-

на так быстро дал почувствовать себя любимой.

К сожалению, всему наступает конец. Три лучших дня за последние несколько лет истекли. Прошли как электричка, что неожиданно быстро показала в окнах пассажирам яркое изумрудное море и исчезла в темном горном тоннеле.

Безмолвие. Он ничего не говорит, не в состоянии. За небольшим столиком в аэропорту молчун нежно перебирает и целует ее тонкие полюбившиеся пальцы.

– Скажи, тебе лучше? Больше не думаешь о проблемах на работе?

– Спасибо, забыла обо всем. Буду помнить тебя всегда, обещаю, – улыбнувшись, она надеялась как-то разрядить обстановку. Трудно найти слова, когда двоим известно, что видятся в последний раз.

Все позади. Прощание и аэропорт. Снова дома. Теперь счастливая и наполненная. Случаются встречи, которые должны быть короткими и ослепительными, их нельзя коверкать продолжением. Они даны как глоток родниковой воды в угнетающий период засухи. Словно подарок на долгую память.

На следующий день обновленная женщина ушла из компании, за неделю перебралась из столицы в родной город, где начала свое дело. Грузинский возлюбленный, как и прежде, поддерживал виртуально в довольно непростое время открытия ею своего бизнеса.

Кто первым из них не вышел на связь, нынче и не вспом-

НИТЬ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.